

Секция «Мировая политика»

Женский терроризм в эпоху гендерного равенства и толерантности

Демчук Юлия Богдановна

Студент

*Киевский Национальный Университет имени Тараса Шевченко, Философский факультет, Киев, Украина
E-mail: 12yd345@gmail.com*

В большинстве случаев у современного человека терроризм и насилие ассоциируется с мужским полом: террористы-мужчины похищают самолеты, взрывают машины и дома, шантажируют правительства, объявляют войны, безжалостно убивают своих жертв... Представить женщину в этой роли не так уж и просто то ли из-за сформировавшегося в нашем сознании образа женщины как представительницы слабого пола и хранительницы домашнего очага[1], то ли из-за религиозного образа Богородицы как символа необъятной любви и мудрости. <?xml:namespace prefix = o ns = "urn:schemas-microsoft-com:office:office" />

Однако в течении последних лет количество представительниц женского пола в террористических группировках, а также доля их участия в актах насилия, существенно возросла. В период между 1985 и 2008 годами женщины-смертницы совершили более 230 нападений, это примерно четверть от общего количества суицидальных терактов.[2] Некоторые из этих женщин совершали акты добровольно, в силу своих внутренне психологических мотивов, других же принуждала угроза физической расправы или других средств социального контроля.

В древние времена женщины тоже имели возможность вести «свою» борьбу, но, как правило, они не выходили на поле боя и не пользовались оружием, представительницы женского пола выполняли только поддерживающую функцию.[3] В конце 1980-х гг. некоторые исследователи терроризма были вынуждены констатировать его относительную "феминизацию". Во многих западноевропейских странах женщины составляли от одной четверти до половины всего состава террористических группировок: в Германии – 47%, в Италии – 44%, во Франции – 46%, в Испании – 21%. и т.д.[4] Обычно женщины в террористических организациях играли роль идеологических вдохновителей, а также иногда выступали ассистентами и частичными исполнителями актов насилия. Кроме этого они:

- мотивировали родственников мужского рода приобщаться к террористическим организациям, подавая им свой пример,
- воспитывали детей в рамках ценностей и идеалов террористических группировок,
- прятали и сберегали оружие,
- играли роль медиаторов в процессе внутренне и межгрупповой коммуникации,
- следили за финансовыми операциями.[5]

Благодаря выполняемым ими функциям, ученые назвали женщин «клеем, который удерживает такие группы вместе».[6]

Таким образом, женщины принимали участие во многих аспектах деятельности террористических организаций, но долгое время не отмечалось их массового вовлечения в такие виды деятельности: работу с информаторами, совершение самоубийственных

актов, администрирование сайтов как платформы для рекрутирования новых последователей.[7]

Однако на рубеже XX и XXI вв. ситуация значительно изменилась: террористические структуры стали задействовать женщин в более активную деятельность: как бойцов или подрывников-смертников.[8] Такая трансформация функционального участия представительниц женского пола была вызвана двумя факторами:

1. желанием террористических организаций рекрутировать женщин-бойцов,
2. внутренней мотивацией женщин приобщаться к актам насилия.[9]

Желание экстремистских группировок приобщать женщин к непосредственному участию в боевых действиях мотивируется стратегией деятельности таких организаций в условиях эпохи информатизации, толерантности и терпимости. Слабый пол представляет некоторые тактические преимущества:

- легко могут прятать взрывчатку, симулируя беременность,
- учитывая культурные и религиозные стереотипы, реже подвергаются обыску,
- рассматриваются как неагрессивный пол,
- менее вызывают подозрения, нежели мужчины,
- создают «фактор шока» (для подавляющего большинства психически здоровых женщин невозможна сама мысль об убийстве невинных людей, в том числе детей, с помощью варварских террористических методов), чем привлекают большую публичность и внимание к проблеме,
- могут вызывать симпатии к своей персоне и к идеям террористической группировки,
- работают информаторами, а также с информаторами.[10]

Но зачастую участвовать в самоубийственных актах насилия женщину заставляет не желание экстремистской группировки, а сугубо внутренние мотивы и психологическая предрасположенность.[11]

Как правило, к террористическим организациям приобщаются социально неадаптированные или агрессивные личности обоих полов.[12] Неприятие обществом вызывает у них повышенную невротичность, поиск острых ощущений и недовольства окружающим миром.[13] Попадая в террористическую организацию, потенциальные террористы и террористки получают чувство поддержки и вступления в общее дело и с головой погружаются в мир ее стереотипов и ценностей.[14] Женщины в силу присущих им особенностей нервной деятельности (более высокая подвижность, эмоциональность, возбудимость и т.д.) более импульсивны, быстрее мужчин становятся агрессивными, более преданны идеалам и целям организации, более фанатичны. Исследования подтверждают, что участие женщин в террористической деятельности зачастую приводит к появлению у них психических заболеваний и склонности к суициду. Психические отклонения террористок могут являться не только основанием, но и следствием их участия в террористической деятельности из-за постоянного напряжения, риска и страха возможного тюремного заключения.[15]

Психологическая предрасположенность к экстремизму является всего лишь потенциальной возможностью и не гарантирует 100% участия в актах насилия. Для активизации этой стороны женской природы необходим некоторый стимул или совокупность социально-политических условий. Как правило, такими условиями являются:

- необходимость экономической защиты, гарантирования базальных жизненных стандартов в ситуации неопределенного будущего,
- протест против существующей социальной и политической реальности,
- осуществление действия, которое в конкретном обществе считается бесчестным и позорным (измена, убийство, бесплодие – террористический акт как единственный путь восстановить достоинство),
- месть,
- желание достичь гендерного равенства,
- семейная традиция, образец для наследования и подражания,
- религиозные убеждения.[16]

Известная американская исследовательница женского терроризма Миа Блум выделяют пять основных причин женского экстремизма, которые еще называют принципом пяти R:

- месть (revenge),
- выкуп (redemption),
- родство (relationship) – главный принцип (если муж или родственник был террористом, то существует большая вероятность того, что женщина пойдет его путем),
- уважение (respect),
- насилие (rape).[17]

Миа Блум говорит о двух главных стимулах террористических организаций набирать в свои ряды представительниц слабого пола: они привлекают больше внимания со стороны СМИ, а также они служат примером для мужчин, которые не хотят «отставать» от женщин.[18]

Перефразируя известного идеолога феминизма и экзистенциализма Симону де Бовуар, которая говорит о том, что женщиной не рождаются, а становятся[19], мы можем утверждать, что терроризм – не только психологическая предрасположенность к насилию, а в основном спровоцированная конкретными социально-политическими условиями экстремистская деятельность. Таким образом, даже в эпоху терпимости, толерантности, гендерного равенства и тотальной информатизации обнаруживается дюжина проблем, которые толкают женщин на осуществление актов насилия. Например, согласно данным исследования Фонда Thomson – Reuters, самыми опасными и некомфортными для женщин странами признаны Афганистан, Конго, Пакистан, Индия и Сомали, где женщины умирают во время родов (Афганистан - каждая 11-я), большинство неграмотны (Афганистан - около 87%) и находятся в принудительном браке (Афганистан - 70-80%), становятся жертвами сексуального насилия (Конго - более 400 тысяч за год), становятся жертвами «убийств чести» (Пакистан – более 1000 ежегодно), подвергаются насилию в семье (Пакистан – 90%). В Сомали только 9% женщин рождают в медицинских учреждениях, а в Индии 44,5% девушек выходят замуж в возрасте до 18 лет.[20]

И любые экстремистские действия не будут прекращены, пока данные проблемы не будут решены.

В современном мире постулируются ценности женской свободы и всевозможных прав, однако в большинстве стран женщины либо не имеют возможности на практике реализовать провозглашенные идеалы, либо не имеют доступа к ресурсам, необходимым для их реализации. Социолог Роберт Мертон сказал бы, что это и есть главная предпосылка девиации – несоответствие культурных ценностей и целей легитимным ме-

тодам их достижения.[21] И пока эта ситуация не изменится, женский терроризм будет процветать.

Подводя итоги, все же можно предложить несколько путей для улучшения данной ситуации. Государственное насилие или силовые меры (контртеррористическая борьба) лишь в некоторой мере способны предотвратить теракты или хотя бы свести их к минимуму. Поэтому для эффективного предотвращения женского экстремизма необходимы согласованные и скоординированные меры в социально-экономической сфере (уровень жизни, социально-политическая стабильность, реализация политических прав и свобод, социальные гарантии и т.д.), а также в культурно-образовательной области (культура СМИ, формирование общественного мнения, высокий уровень образования, доступ к всемирной сети, воспитание среди женщин идеалов толерантности и материнства).[22] К тому же женщины могут влиять и на снижение уровня теророгенности общества:

- воспитывая детей в традициях, которые сделают невозможным приобщение к террористическим организациям,
- создавая конкурентоспособную альтернативу политическому экстремизму, чем укрепляя гражданское общество,
- образование и гражданская деятельность способствуют снижению уровня рождаемости, что снижает риск, вызванный ростом количества молодого населения.[23]

[1] Davis J. Women and Terrorism in Radical Islam: Planners, perpetrators, patrons? [Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://centreforforeignpolicystudies.dal.ca/pdf/gradsymp>

[2] Викторов В. Живые бомбы. Женский терроризм становится реальной угрозой/ Военно-промышленный курьер, 2005.

[3] Davis J. Women and Terrorism in Radical Islam: Planners, perpetrators, patrons? [Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://centreforforeignpolicystudies.dal.ca/pdf/gradsymp>

[4] Викторов В. Живые бомбы. Женский терроризм становится реальной угрозой/ Военно-промышленный курьер, 2005.

[5] Davis J. Women and Terrorism in Radical Islam: Planners, perpetrators, patrons? [Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://centreforforeignpolicystudies.dal.ca/pdf/gradsymp>

Amal al-Ashtal. Army of Roses: The Rise of Female Terrorism [Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://terror-mirror.com/books/etrpa013.pdf>.

[6] Там же.

[7] Davis J. Women and Terrorism in Radical Islam: Planners, perpetrators, patrons? [Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://centreforforeignpolicystudies.dal.ca/pdf/gradsymp>

[8] Викторов В. Живые бомбы. Женский терроризм становится реальной угрозой/ Военно-промышленный курьер, 2005.

[9] Amal al-Ashtal. Army of Roses: The Rise of Female Terrorism [Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://terror-mirror.com/books/etrpa013.pdf>.

[10] Там же.

[11] Викторов В. Живые бомбы. Женский терроризм становится реальной угрозой/ Военно-промышленный курьер, 2005.

[12] Васильев В.Л. Психология терроризма [Электронный ресурс]// Пси-фактор. – Режим доступа: <http://psyfactor.org/lib/terror16.htm>.

[13] Ольшанский Л.В. Психология терроризма. - СПб.: Питер, 2004.

[14] Гозман Л. Я., Шестопап Е. Б. Политическая психология. — Ростов-на-Дону: Феникс, 1996.

[15] Викторов В. Живые бомбы. Женский терроризм становится реальной угрозой/ Военно-промышленный курьер, 2005.

[16] Amal al-Ashtal. Army of Roses: The Rise of Female Terrorism [Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://terror-mirror.com/books/etrpa013.pdf>.

[17] Bloom M. Bombshell: The Many Faces of Women Terrorists [Электронный ресурс]// Режим доступа: http://www.usaid.gov/our_work/cross_cutting_programs/conflict/speaker_series

[18] Там же.

[19] Бовуар С. Второй пол [Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://www.gumer.info/bibliotek>

[20] Алиева А. Ученые назвали страны, в которых женщинам живется хуже всего [Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://www.online812.ru/2011/06/22/002/>.

[21] Мертон Р. К. Социальная теория и социальная структура // Социологические исследования. — 1992. — № 2—4.

[22] Amal al-Ashtal. Army of Roses: The Rise of Female Terrorism [Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://terror-mirror.com/books/etrpa013.pdf>.

Викторов В. Живые бомбы. Женский терроризм становится реальной угрозой/ Военно-промышленный курьер, 2005.

[23] <?xml:namespace prefix = st1 ns = "urn:schemas-microsoft-com:office:smarttags" />Richardson L. The Roots of Terrorism. — New York, London.: Routledge, 2006.

Литература

1. Алиева А. Ученые назвали страны, в которых женщинам живется хуже всего [Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://www.online812.ru/2011/06/22/002/>.
2. Бовуар С. Второй пол [Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://www.gumer.info/bibliotek>
3. Васильев В.Л. Психология терроризма [Электронный ресурс]//Пси-фактор. – Режим доступа: <http://psyfactor.org/lib/terror16.htm>.
4. Викторов В. Живые бомбы. Женский терроризм становится реальной угрозой/ Военно-промышленный курьер, 2005.
5. Гозман Л. Я., Шестопап Е. Б. Политическая психология. — Ростов-на-Дону: Феникс, 1996.
6. Мертон Р. К. Социальная теория и социальная структура // Социологические исследования. — 1992. — № 2—4.
7. Ольшанский Л.В. Психология терроризма. - СПб.: Питер, 2004.
8. Amal al-Ashtal. Army of Roses: The Rise of Female Terrorism [Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://terror-mirror.com/books/etrpa013.pdf>.
9. Bloom M. Bombshell: The Many Faces of Women Terrorists [Электронный ресурс]// Режим доступа: http://www.usaid.gov/our_work/cross_cutting_programs/conflict/speaker_series
10. Davis J. Women and Terrorism in Radical Islam: Planners, perpetrators, patrons? [Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://centreforforeignpolicystudies.dal.ca/pdf/grac>
11. Richardson L. The Roots of Terrorism. — New York, London.: Routledge, 2006.